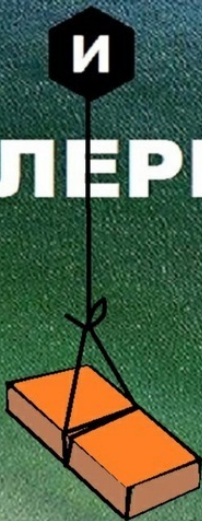

ОЛЕГ ОКА
СТРАНИЦЫ :
АЛЛЕГОРИИ
И
АЛЛЕРГИЯ

под **сказки**

Олег Анатольевич Ока

Страницы: аллегории и аллергия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28953568

ISBN 9785449029171

Аннотация

Ночуя в интернете, я постоянно спотыкаюсь об картинки. Не все, но некоторые цепляют внимание, заставляют думать, вспоминать. Картинок набрался большой альбом, все они в свободном плавании, и у меня нет намерений как-то оскорбить или унизить их создателей. Я часто пересматриваю их, возникают ассоциации, сравнения с действительностью... И вот сборник эссе и просто заметок... В этой же книжке помещён мой опыт в жанре ужасов. Только ничего ужасного в нём нет. Просто возможная реальность...

Содержание

Визит в деревню мертвецов	5
1	6
2	8
3	11
4	15
5	18
6	20
7	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Страницы: аллегории и аллергия

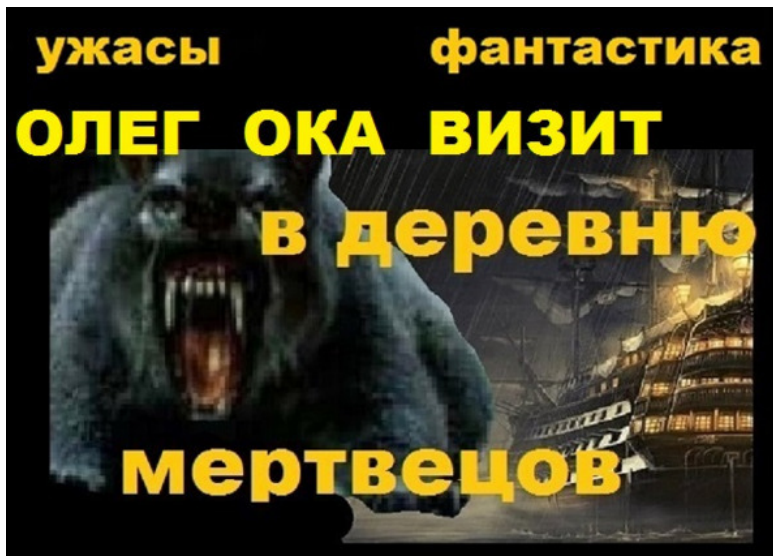
Олег Анатольевич Ока

© Олег Анатольевич Ока, 2018

ISBN 978-5-4490-2917-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Визит в деревню мертвецов

(новелла о зле, как реальности)

1

Зло существовало всегда. Вечность до нашего мира. Но злом оно стало только в нашем мире, созданном для человека, и с появлением человека. Без человека оно было просто нейтральной энергией, статичной, не производящей работы. Стабильной. Его было ровно столько, сколько необходимо для бытия мира. С появлением людей оно стало материальным, нестабильно, оно стало потребляться, и возобновляться. Этот процесс был неконтролируем, поскольку он не входил в канон законов мира, абсолютного мира, мира, в котором не было человека, в котором человека не может быть.

В нашем мире эта энергия стала злом, оно обрело имя, и очень долго оно было только именем, не имея тела, только сущность. Эту сущность ему придали люди, они сформировали ОБРАЗ зла, наделив его противостоянием и определениями, идентифицировали его с персонажами культуры и бескультурья, придали ему смысл страстей и отрицаний. Свои поступки люди тоже стали разделять по смыслу содеянного, и получалось так, что большинство дел людских относились к ведомству зла. Люди жили трудно, только немногие добивались успеха, власти, богатства, таких не любили, считали проводниками зла, и дела их, соответственно, относили в ведомство зла. Так зло училось быть злом. Оно становилось самостоятельной силой, абстрагировалось от слабо-

стей людей, копило энергию, и в какое-то время, когда количество злой энергии в ноосфере достигло апогея, злу понадобились прямые его производители-адепты, носители разума, других объектов, производящих зло в мире людей просто не существовало. Сначала была попытка воспользоваться мёртвыми, чьи тела ещё хранили остатки жизни, но уже расстались с душами, с ними можно было делать, что угодно. Но вот только они были лишены разума, личности, они были нейтральны по отношению к живой природе, они убивали, не убивая, только добывая материал и энергию для своих тел, и их самих было легко убить. В людях они возбуждали не ужас, но отвращение. И они были недолговечны, их тела не поддерживались духом и скоро превращались в тлен. Тогда зло попыталось реализоваться в душах людей. Ближе других к нему стояли те, кто пытались делать добра методами зла. Провидцы, колдуны, ведьмы, церковники.

От деревни Дальний Яр до районного центра было шестьдесят километров, никаких промышленных предприятий здесь не было и автобус сюда не ходил. Маленьких детишек, коих было пять человек, учила грамоте и письму по программе начальных классов старенькая учительница Мелисса Анатольевна, а экзамены они сдавали уже в районной школе. Дети постарше там и учились, проживали прямо в здании школы, где им было выделено помещение старого гардероба, их было три человека, на выходные они приезжали в деревню, к родителям, и все были довольны.

Вообще Дальний Яр была странной деревней, когда-то этнографическая экспедиция АН СССР обнаружила, что здесь живут представители исчезающего народа, и деревню объявили объектом юрисдикции Юнеско. Приезжала сюда группа иностранцев, изучали жизнь исчезающей народности, снимали фильм, который занял призовое место на каком-то культурном форуме, вышла даже книжка с фотографиями семьи Григорьевых, и корневщика Малтана Кироева, который жил над берегом Бикина в шалаше из кедровой коры. После этого Дальний Яр оставили в покое, раз в год приезжал участковый, составлял списки проживающих, да выборная комиссия собирала жителей, чтобы они побросали в урну розданные бумажки. После этого участковый вручал

Сергею Гонлаеву, который выполнял обязанности то-ли старосты, то-ли атамана местных разбойников, тысячу рублей «от власти на местные нужды». Гонлаев расписывался, после чего пол-деревни напивалась и расплачивалась с лавочником Федей за долги.

Люди жили охотой и рыбалкой, как объекты Юнеско не обращали они внимания ни на какие нормы и законы, охотничьих билетов не имели, а оружие, наоборот им доставляли скупщики из Китая, хорошее оружие, нарезное и холодное, которым они добывали и кабана и изюбря, а если контрабандисты заказывали, то и мишку с тигром бывало. Участковый об этом знал, или догадывался, но предпочитал не знать. Он был уверен, что в деревне ничего плохого произойти не может, несмотря на большое количество потребляемого самогона.

И в самом деле, когда в годы государственного беспредела сюда заявили лихие люди из областного центра и попытались взять деревню «под защиту», за плату, конечно, местные отнеслись к ним равнодушно, а Гонлаев даже согласился показать им в тайге долины конопли, подходящие для дальнейшей разработки и эксплуатации, где «и местные смогут подзаработать». Гости пришли в восторг, погрузились в вездеходы, и Гонлаев показывал им дорогу. Потом Сергей вернулся домой, и гостей с ним не было, уехали, наверное во-сво-яси, не попрощавшись. Никто их не искал, какие-то люди поспрашивали в райцентре, но до деревни добраться не су-

мели, на этом всё и закончилось.

Раз в неделю местный извозчик Гена Гамалюк в субботу утром на микроавтобусе отвозил желающих на рынок, с вяленой рыбой, ягодой, орехами, лимонником, у кого что было, в воскресенье по обеду собирал пассажиров и доставлял домой. Ему платили за работу и бензин, и всё было хорошо. Дети подрастали, кто-то уезжал в большую жизнь, новые дети почти не рождались, а кто-то и умирал. Так и жили, человек сто двадцать, кто их считал, кроме участкового...

Светка проснулась в тот день рано, часов в восемь. Для неё это было рано, потому что спать она ложилась обычно после двух ночи, после часа Быка, когда ветер начинал поворачивать к морю, и тучи открывали звёзды – так ей было легче. Она осмотрела красивое тело, всё было в порядке, ей понравилось, накинула халатик, вышла к колодцу, умыться, намочила для начала тряпочку, открыла калитку и привыч-

но стёрла кривые меловые буквы: «Светка Алнава – ведма», соседский мальчишка балуется, пусть.

Конечно, ведьмой она не была, на метле не летала, шабашы не посещала, да и не знала, что это такое. Она не накладывала проклятья и сглазы, не привораживала и не гадала на непонятных картах и звёздах, ведь звёзды предназначены совсем для другого. Светка любила лес, любила зверей, птиц, растения, как каждый нормальный человек. Она могла защитить живое от неприятностей. Но ведь это, наверное, многие умеют? Надо только пожелать удачи, и прошептать это, закрыв глаза. Ведь очень просто, пожелать чему-то живому удачи?

Кое о чём она не думала, и это не жило в её душе; семь человек висели над её пропастью, но можно-ли их назвать людьми? над этим она не думала, она спасла деревню и многих других далеко от деревни, чьи жизни были в руках этих семерых, и Бог освободил её совесть. Она жила легко и любила легко и радостно.

Саша появился в деревне десять лет назад, когда его родители погибли в автокатастрофе, и внука забрала к себе бабушка Ревена Михайловна, живущая через три дома от Светки, выше по течению реки. Светка тогда тоже была ребёнком, жила с матерью Галиной и только начинала знакомство с магией. Ревена Михайловна потихоньку помогала ей разбираться в этом мире и по смерти оставила книжку с тайнами. Когда мать Светки приворожила городского красавца

и уехала жить к нему, старая добрая ведьма сделала так, что Светка осталась в Дальнем Яре, впрочем, ей было уже четырнадцать лет, и она могла прожить одна.

Саша жил, как все, бабкиному ведьмовству не удивлялся, но смерть её, естественную и тихую воспринял со странным облегчением. Он стал неплохим охотником, иногда отвозил свежее мясо в областной центр в рестораны и перекупщикам на рынке, подремонтировал дом себе и Светке. Он воспринимал её, как сестру, пока не стал взрослым. Сама Светка относилась к нему, как к естественной части своей жизни, и почувствовала физиологическое влечение к нему в семнадцать лет, ему-же исполнилось девятнадцать.

Как зарождается и воплощается любовь, написано миллионы книг и снято тысячи фильмов. Это испытал на себе практически каждый человек, и всем понятно, что Саша и Светка не могли противиться чувству и желанию, тем более, что одиночество дало им право решать свою жизнь. Они удивлялись, как изменился мир, и понимали, что это любовь изменила их и их видение жизни. Им нравилось делать открытия каждый день, наполняя жизнь новыми радостными заботами и проблемами, которые решались со смехом и пониманием. Единственное, чего они по молчаливому уговору не касались – Светкины странные отношения с материей живой и мёртвой. Это существовало рядом, не переплетаясь с обыденностью, и пусть будет. Тем более Светка не давала никаких поводов думать, что обособляет себя от жизни.

Этого просто не было.

Как-то она попросила его зайти, посмотреть ноутбук, что-то глючить начал. Они поужинали, он занялся компьютером, Светка стояла рядом, смотрела на его ловкие пальцы, ощущала бедром его тело, и ей было хорошо. Оказалось, надо переустанавливать программу. Это обычно занимало часа три, Светка включила спокойную музыку, Саша сидел на диване, улыбался, слушал шум сосен над крышей. Светка выключила яркий свет, прошла за занавеску, где стояла её кровать, разделась, легла под одеяло, позвала;

– Саша, иди ко мне...

После той ночи они часто проводили время вместе, без повода, просто потому-что это стало необходимостью, быть рядом и ощущать это.

Однажды учительница Мелисса Анатольевна улыбнулась проходящей мимо Светке через забор;

– Молодец, девочка, давайте, не упускайте счастье. Да и мне воспитанники нужны, не хочу ещё на пенсию! – Мелисса Анатольевна по совместительству была ещё и няней, молодые мамы при нужде приводили своих малышей к ней в «школу», для надзора и своего спокойствия. Светка в ответ на пожелание улыбнулась, кивнула и покраснела от удовольствия.

А потом пришло зло. Оно шло с востока, убегая от света приходящего дня. Дальний Яр привлёк его своей закрытой жизнью. И яркое чистое пятно в этой жизни – Светка с её любовью, притянуло его своей светлой массой. Вот только Светка была надёжно защищена, злу было не пробиться через броню её личности, надёжно сохраняющей её душу. И оно обратилось на то, что входило в её круг, было освещено её светом.

С утра Саша собрался сходить за кривую сопку, с неделю назад ветром там завалило не старую ещё берёзу, можно было пополнить запас дров, он никогда не заготавливал дрова сразу и впрок, делал это при возможности и по настроению. День был сумрачный, душный, и Саша накинул джинсовую куртку на голый торс, надел лёгкие ботинки и тщательно, но быстро проверил бензопилу. Взял на всякий случай кусок лохматой верёвки, и отправился в тайгу, рассчитывая пообедать у Светки, сходить с ней в баньку, ну, а потом видно будет. Идя по тропке и сторонясь «чёртовых деревьев», он думал, купить-ли ему вездеход к осени, и с охотой будет легче, и в райцентр уже не надо будет подстраиваться под график Гены. Ещё он думал, как они будут жить, если Светка вдруг вздумает родить ребёнка. Надо будет начинать жить одним домом, расширяться, много чего поку-

пать, стиральную машинку, мало-ли что ещё... Ему нравилось думать об этом... Через пол-часа он подошёл к берёзе, присел на ствол передохнуть, закурил, с удовольствием оглядывая лес. Потом встал, достал из-за спины топорик, быстро очистил ствол от веток, завёл дымящую бензопилу и распилил его пополам, получилось два куска по три с половиной метра, придётся два раза сходить. Он наклонился, взялся за ствол, хотел вскинуть его на плечо, но что-то держало обрубок. Саша с усилием повернул ствол, увидел толстую ветку, уходящую вниз и за что-то зацепившуюся. Что-ж, он снова завёл пилу, наклонился, сделал шаг вперёд, чтобы отпилить ветку. Он не видел лиану лимонника, обвившую его ногу, шаг не получился, и Саша упал, подвернув руку с работающей пилой под себя. Он не успел почувствовать разрывающую плоть цепь пилы, как она погружается всё глубже во внутренности, он видел перед собой счастливое лицо Светки, и мгновение он чувствовал грусть и удивление...

...Светка вдруг согнулась от страшной боли в сердце, ухватила за ствол черёмухи, долго дышала полной грудью, стараясь унять боль. Она поняла, что произошло, и всё не могла поверить, боясь ошибки, и не умея принять страшную правду. И когда осознала неотвратимость происшедшего, она закричала, и в её крике было отчаяние и боль, и всё, чего уже никогда не будет в её жизни. В тайге вокруг деревни замолчали птицы, услышав этот крик, они не понимали, какая птица может так кричать, и ему отозвался вой деревен-

ских собак, а на третьей сопке страшно взревел забрѣдший тигр.

Она знала, куда надо идти, вернее, просто шла, не думая об этом, а когда пришла, медленно осмотрела всё холодными глазами, лежащую фигуру Саши со странно вывернутой рукой ладонью вверх, другая рука вцепилась в рукоятку заглохшей бензопилы, которую не было видно под телом. Там трава и ветки были пропитаны чёрной блестящей кровью, и странно выделялся белый окуроч сигареты. Глаза Светки выделили и старый стебель ствола лимонника, петлёй захлестнувшийся вокруг ноги человека. Она присела, потрогала ствол пальцем, лимонник был очень старым, задеревяневшим, жёстким, развязать его было невозможно. Светка подобрала топорик, сильными ударами обрубила ствол с двух сторон, не раскрутила, а с натугой разломала его. Она поняла, что здесь произошло, какая нечеловеческая, холодная сила, обладающая безжалостной нерассуждающей энергией, убила её любимого. Это не имело отношения к людям и не имело права на существование в человеческом мире. Светкино сердце почти не билось. Она ещё раз оглядела всё вокруг, хороня в памяти картину смерти, и медленно пошла обратно в деревню. Незаметно для себя она подошла к дому Гамлаева, служившему одновременно и домом администрации, зашла в горницу, увидела самого хозяина и его гостя Малтанна. Они старались не смотреть ей в лицо, с виноватым видом

прятали глаза, и поэтому Светка поняла, что деревня уже всё знает. Её это не удивило, она восприняла это, как само собой разумеется, она удивилась только виноватому виду присутствующих, хорошие люди всегда почему-то чувствуют вину, когда у близких случается горе.

– Пришла, Светка, – сказал Сергей, не зная, что говорить. – Ты садись, не надо стоять... Ты всё знаешь?

– Я всё знаю, – ответила Светка, еле слышно. – Люди здесь не виноваты.

– Да... Значит, в органы сообщать не будем? – этот вопрос на самом деле подразумевал, что официальные органы совсем не надо вмешивать, дело своё, семейное, зачем привлекать к деревне ненужное внимание.

– Да, не надо.

– Ты как? Помощь не нужна? Может что-то сделать надо? Побывать с тобой кому-то? —

– Не надо беспокоиться, дядя Сергей. Малтан поможет с похоронами. Пусть к вечеру зайдёт твоя Ирина, подготовить надо, ... не знаю, помянуть человека.

– Да, да, это сделаем, – подхватил Гамлаев, а Малтан поднялся, подошёл к Светке, потрепал по плечу, вздохнул.

– Я схожу за ним. Найду?

– Под третьей сопкой, с нашей стороны. Я пойду, баню стопить надо.

Малтан пришёл через час, зашёл на кухню к Светке, снял шапку с мокрой головы, зачерпнул ковшик воды, долго пил, остаток вылил на затылок.

– Ты права, девонька, людей там не было. Что дальше надо сделать?

– Отнесите в баню... Только, дедушка, прошу, сделайте сами. Я... не могу.

Он понял, она не видит мёртвого Сашу, НЕ ХОЧЕТ знать, что его больше нету. Пока это дойдёт до души...

Деда опять не было час. За это время Светка пожарила мяса, накрыла стол, достала из холодильника бутылку спирта, всё это автоматически, не думая ни о чём. Когда Малтан вошёл, постаревший ещё на много лет, она сидела у окна. Малтан посмотре на неё, подошёл к столу, налил пол-стака-на спирта, опрокинул в рот, потом сел, зацепил вилкой кусок мяса, долго жевал немногими зубами.

– Я переночую во дворе, – это была не просьба, а сообщение. – Ты, Светка, никуда не ходи, не надо, я тебя очень прошу. Плохо может быть. Человек один с этим не справится.

Потом пришла жена старосты, суетливая Ирина, Светка ей не помогала, сммотрела в окно и кусала губу. Ирина участливо смотрела, смахивала иногда слезу, один раз хотела что-то сказать, но смогла только – «Хорошая моя», мах-

нула рукой. Приготовила миску салата с черемшой и папоротником, подумала, сказала;

– Остальное завтра, с утра.

Постояла, больше ничего не сказала, ушла. Что можно сказать в таких случаях?

И Малтан больше ничего не говорил, как стемнело, взял бутылку со стола, с сожалением посмотрел на остатки мяса, с жалостью, прищурив глаз – на Светку, ушёл во двор, устраиваться на ночь.

Светка, оставшись одна, прошла в спальню, выволокла из-под кровати коричневый чемодан, открыла. Там были матерчатые мешочки неизвестно с чем, старые тетрадки, сухие веточки, бусы, и книга, старая, с печатными и рукописными страницами. Светка села у печи, зажгла свечку, долго листала страницы книги, шевеля губами. На улице шумел всё усиливающийся ветер. После двух Малтан потихоньку зашёл в дом, встал в дверях, молча смотрел на Светку, склонившуюся над книгой, покачал головой, так-же бесшумно ушёл. Беспокоился он, что-то его пугало. Старый человек видел много смертей, видел, как люди воспринимают уход близких, чувствовал он, что в душе Светки рождается непонятное, и ему не нравилось то, чем это может стать. Он так и не заснул.

Гонлаевы пришли часам к восьми, прибрали двор, всё мешающее унесли за сарай, поставили у бани козлы, на которые положили доски, накрыли их простынями, потом в ба-

не одели тело Саши, вынесли его на доски. На столе у дома была расставлена посуда, угощение. Сельчане приходили по одному, молчали у тела, усаживались кто где, кто-то выпивал стакан, закусывал. Молчали, курили, женщины и мужики. Постепенно собрались все, кроме самых малых с их няньками, и старых, кому уже ходить трудно было, да тех не было, кого староста услал на кладбище, могилу готовить. За всё время не было сказано ни слова, Сашу знали все, что говорить? Да и Светку жалко было, любое слово могло сделать хуже. По знаку Сергея несколько мужчин обернули тело медвежьей шкурой, обвязали, подвели лошадь с дрогой, положили и пошли со двора. Кто-то пошёл следом, кто-то остался во дворе, пообщаться, кого-то дела увели. До места погребения пришли человек пятнадцать. Могила была вырыта за старой, бревенчатой часовенкой, покосившейся, замшелой, с незакрывающейся дверью, про неё иногда ходили разные слухи, которые вызывали у старосты желание разрушить её и построить новую, освящённую. Потом слухи успокаивались, желание пропадало, только кто-то из старых иногда заходил, затеплял свечку перед образом, приносил еловых лап, так и стояла часовня...

Светка до самого конца не подходила к телу покойного, и на кладбище встала к берёзе, прижалась к стволу, смотрела. Только когда закапывать начали, громко всхлипнула, из глаз побежали слезинки. Ганлаев подошёл, приобнял за плечи;

– Пойдѣшь домой, или здѣсь побудеешь? Ирина подождѣт, если что.

– Пойдѣм... незачем здѣсь.

Когда Светка вернулась домой, во дворе и избе было прибрано, посуда помыта, остатки еды сложены в погреб и холодильник. Она бездумно полила цветы в горшках на окнах, потом прошла в баню. Сашина одежда была сложена в пластиковый пакет у печи. Светка достала порванную в клочья куртку, пропитанную уже свернувшейся кровью и оторвала чёрный клоч. Дома она развернула книгу на нужной странице, читать ей не нужно было, всё она хранила в памяти, провела пальцами по рукописным строкам, и книга отозвалась, стала тёплой, ждущей, готовой ответить. Светка положила обрывок ткани на страницу, прикрыла ладонью и, закрыв глаза, тихо сказала;

– Мышь-Матанга! Посмотри мне в душу. Ты знаешь, чего я хочу. Сделай так.

И лес вокруг деревни отозвался, корни столетних деревьев шевелились в толще земли, искали среди камней и находили, переплетались, образуя единое целое. Светка чувствовала это, она знала, что активировала великую силу, которая исполнит сокровенное того, кто её пробудил, исполнит без чувств, холодно и точно, как должно быть, как она это умеет. Сила эта, пущенная в ход, уже не останавливалась и не управлялась, пока предназначенное не реализуется, не войдёт в жизнь. Даже если оно мёртвое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.